

(1) Как и когда родилась моя страсть к путешествиям, любовь к природе, к своей земле?

(2) В голубые, ясные дни детства мною владела мечта о далеких скитаниях, о счастливых сказочных странах. (3) На крыльях воображения уносился я далеко над землей. (4) Подо мной проплывали снежные горы, голубые моря и леса, серебряные реки и озера. (5) Птицы, их радостная свобода манили меня. (6) С особенным чувством смотрел я на пролетающих журавлей. (7) Недаром весной, в дни пролета птиц, с особенной силой тянуло меня странствовать. (8) Весною — уже взрослым — обычно отправлялся я в самые далекие и удачные путешествия.

(9) Еще в годы раннего детства хранил я тайную уверенность увидеть и обойти мир. (10) С величайшим увлечением отдавался чтению книг, в которых описывались похождения отважных охотников-следопытов. (11) Воображение с необычайной силой переносило меня в далекие страны. (12) Закрыв глаза, я предавался страстным мечтаниям. (13) Я мог думать об открытии неведомых земель, о горах золота и алмазов, описываемых в фантастических романах. (14) Страсти к наживе и богатству у меня никогда не было даже в детских мечтах. (15) Я мечтал о будущих путешествиях, беспечно и весело пролетая над расстилавшейся подо мною любимой землей

(16) Одной из первых книг, некогда покорявших мое воображение и отнимавших у меня много ночей, была дешёвая лубочная книжка о рыцаре Гуаке. (17) Я помню запах страниц, старинный шрифт со старинными буквами, на первых порах мешавший мне бегло читать. (18) Таинственность и волшебные превращения, описанные в этой, наверное, очень плохой книжке, несказанно меня увлекли. (19) К чтению баснословных приключений приступал я с трепетом. (20) Помню, я прятался от людей, скрывался в одном из известных уголках.

(21) Подвиги и приключения, описанные в книге, волновали меня необычайно. (22) Отрываясь от книги, я как бы своими глазами видел стальные доспехи, сверкающие шлемы, мечи. (23) Вызванные воображением видения обступали меня. (24) Действительность мешалась подчас со сновидениями. (25) Во сне я видел описанных в книге рыцарей, страшных чудовищ, сражался с ними и побеждал.

(26) Трудно представить теперь чудесную игру воображения, которая владела нами в детстве. (27) Коня с мочальной гривой представляли мы живым, горячим скакуном-иноходцем. (28) Пламя и дым вырываются из ноздрей коня, с серебряных удиц падает клочьями пена. (29) Выструганный из лучины меч был настоящий рыцарский меч-кладенец. (30) С несокрушимой силой поражал я несметную вражескую рать. (31) Под ударами игрушечного меча слетали с высокой, разросшейся крапивы пушистые вражеские головы. (32) Вражеская несметная рать лежала поверженной. (33) Вложив «окровавленный» меч «в ножны», за пояс, через поле битвы я гордо возвращался в заветный свой уголок.

(34) Немногие из нас, взрослых, сохранили эту чудесную способность преображаться. (35) Редки и счастливы посещающие нас мгновения, когда мы опять можем почувствовать себя детьми. (36) В дальних скитаниях при встрече с любезными сердцу людьми переживаю я прежнее счастье, по-прежнему крепко и радостно бьется мое сердце.

(По И. С. Соколову-Микитову)

* **Иван Сергеевич Соколов-Микитов** (1892–1975) — русский советский писатель и журналист.